

Псковский регионологический журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 2 (42) Том . 2020

Основные этапы формирования физико-географического направления исторической географии

Соколова Александра Александровна

*Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
Российская Федерация, Санкт-Петербург*

Вампилова Людмила Борисовна

Аннотация

Историческая физическая география — междисциплинарное научное направление на стыке географии и истории, получившее развитие в связи с осознанием научным сообществом важности изучения взаимосвязей в системе «общество — природа». Большой вклад в становление научного направления внесли отечественные и зарубежные учёные. В настоящее время историко-географические исследования приобретают особую актуальность, что связано с гуманитаризацией и экологизацией научного знания и особенно с проблемой изменения климата. Историческая физическая география условно делится на ряд отраслевых направлений, рассматривающих процессы освоения и преобразования природных компонентов (рельефа, гидросети, почвенно-растительного покрова, животного мира) в отдельные исторические эпохи. Комплексный подход характерен для исторического ландшафтоведения, что позволяет системно изучать процессы антропогенной трансформации геосистем и разрабатывать пути решения экологических и социальных проблем, корни которых находятся в далёком прошлом. Тематика исследований включает также изучение природных ресурсов, вовлечённых в хозяйственное использование на разных этапах общественного развития; историческое природопользование; реконструкцию состояния компонентов природы до начала и после завершения интенсивной хозяйственной деятельности; экологические последствия климатических колебаний и изменения уровня Мирового океана. Для исторического ландшафтоведения свойственно

сочетание естественнонаучного и гуманитарного подхода к выделению объектов изучения, определению хронологических рамок исследования (временных срезов), выбору методов. Использование географических, археологических, исторических и лингвистических методов позволяет создавать схемы историко-географической периодизации и районирования территорий.

Ключевые слова: историческое ландшафтоведение, антропогенный ландшафт, культурный ландшафт, историко-географическая периодизация, историко-географическое районирование

Дата публикации: 17.06.2020

Ссылка для цитирования:

Соколова А. А. , Вампилова Л. Б. Основные этапы формирования физико-географического направления исторической географии // Псковский регионологический журнал – 2020. – Выпуск 2 (42) С. 71-86 [Электронный ресурс]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310008581-2-1> (дата обращения: 29.04.2024). DOI: 10.37490/S221979310008581-2

¹ **Постановка проблемы.** Историческая география ландшафтов — междисциплинарное научное направление на стыке ландшафтоведения и истории, исторической географии как вспомогательной исторической дисциплины. В качестве объекта исследования выступают ландшафты в широком понимании (природно-территориальные комплексы — ПТК, геосистемы, геокомплексы) разного таксономического ранга, вовлечённые в процессы освоения и антропогенного преобразования, и их компоненты (рельеф, воды, почвы, растительность, животный мир и т. д.). Предмет исследования исторического ландшафтоведения — все стадии процесса освоения и преобразования ландшафта, включая, функционирование в качестве агроландшафта, урболандшафта, техногенного или культурный ландшафта, следы антропогенного воздействия и прогноз возможных изменений в будущем.

² **Целью исследования** является выявление основных этапов развития и современных направлений исторического ландшафтоведения в отечественной науке.

³ **Исходные предпосылки.** Некоторые идеи, заложившие основы исторической физической географии, были изложены в работах В. В. Докучаева [10; 11]. Особое внимание он уделял реконструкции ландшафтов. Перспективность данного направления с точки зрения взаимодействия природы и человека развивал в своих трудах академик Л. С. Берг [1–3]. Продолжателем историко-ландшафтных идей стал академик С. В. Калесник [21].

⁴ На первых этапах становления исторической географии ландшафтов исследователи проводили работы по изучению отдельных компонентов ландшафта. В качестве примера можно привести известное исследование М. А. Цветкова [38], изучавшего историю использования лесных ресурсов Европейской части России, где он дал характеристику лесистости отдельных частей России на

начало XVIII в., а также оценил масштабы истребления лесов, которые связаны с различными видами хозяйственной деятельности [38].

⁵ В 50–60-х гг. XX в. вышли работы С. В. Кирикова [23; 24], представляющие собой образец историко-географического изучения модификаций одного из важных компонентов ландшафта — животного мира. Он установил, что причиной трансформации численности животных является преобразование природной среды вследствие хозяйственной деятельности, результатом чего стала замена лесов «диких» на «леса пашенные». В качестве причины изменения численности видов животных он обозначил разные события. Это и политические гонения, войны, и эпидемии, которые приводили к запустению земель и их последующему повторному освоению. Таким образом, уничтожение мест обитания животных было связано с различными социальными факторами, что подтвердило необходимость использования комплексного подхода в историко-географическом исследовании и указало на связь с событийными процессами [23; 24].

⁶ Образцом такого комплексного изучения региона служат монографии А. Т. Харитоновичева [36; 37], где содержатся многочисленные примеры изменения природной среды вследствие воздействия природных и антропогенных факторов. Автор показал влияние человека на ландшафты и определил специфические особенности изменения геокомплексов за последние 3–4 столетия. По совокупности представленного фактического материала данные монографии можно считать пионерскими среди комплексных историко-географических исследований. В исторической физической географии можно отметить как отраслевые исследования, которые связаны с освоением и преобразованием отдельных компонентов ландшафта, так и комплексные историко-ландшафтные, которые связаны с ландшафтной концепцией в исторической физической географии.

⁷ Последователем идей В. В. Докучаева, Л. С. Берга и С. В. Калесника стал В. С. Жекулин. А. Н. Демьяненко назвал его пионером, который сломал все предшествующие взгляды и сделал первый синтез в исторической физической географии [12; 13]. Таким образом, усилиями целого ряда исследователей был разработан естественнонаучный подход к определению предмета исторической физической географии.

⁸ Л. И. Воропай, будучи сторонницей комплексной исторической географии, предложила в качестве объекта исследования исторической физической географии считать *природно-антропогенные ландшафты* (ПАЛ) топологического, регионального, локального уровней структурной организации разных исторических этапов голоцена [8]. Ею были детально и объективно поставлены вопросы, касающиеся специфики объекта исследования исторического ландшафтоведения, социальных функций, проблем и задач, в числе которых были отмечены неразработанность классификации и типологии историко-географических систем¹, необходимость совершенствования методов исследования, в т. ч. комплексирования и интегрирования историко-географической информации. В качестве главной задачи было поставлено

изучение закономерностей эволюции взаимодействия природных, демографических и производственно-технических систем [8].

⁹ Проведение серии исследований, касающихся изменений природных компонентов и ландшафтов под влиянием хозяйственной деятельности человека привело к тому, что в физической географии появилось новое направление, которое было обозначено Ф. Н. Мильковым как антропогенное ландшафтоведение. Возникла потребность в историко-географическом объяснении изменённого ландшафта. Такие исследования были проведены В. С. Жекулиным на территории средневековой Новгородской земли, и их результаты стимулировали аналогичные исследования во многих регионах страны и за рубежом. Книга В. С. Жекулина [12], где отражены результаты анализа преобразования ландшафтов под влиянием хозяйственного освоения за историческое время, стала образцом комплексного историко-ландшафтного исследования, где изучение процессов антропоизации ландшафтов производилось в тесной связи с историческими особенностями землепользования и со степенью их освоенности. Этот труд является комплексным историко-географическим исследованием ландшафта, в частности, посвящён проблемам и методам исторической географии ландшафтов, а также включает перечень вопросов, касающихся характеристики всех компонентов ландшафта и его морфологической структуры. В данном произведении дана оценка современной и прошлой освоенности ландшафтов с указанием пахотных, пастбищных и залежных земель, оценка густоты населённых пунктов, людности поселений; характеристика ландшафтных типов расселения. В работе рассмотрены основные исторические события, которые привели к созданию центров заселения, оказали влияние на степень освоенности ландшафтов. Здесь же представлены топонимические свидетельства изменения ландшафтов [12].

¹⁰ Представление о ландшафте как территории «в которой характер рельефа, климата, растительного и почвенного покрова сливается в единое гармоническое целое, типически повторяющееся на протяжении известной зоны Земли» [1, с. 471] сформировалось в географии благодаря трудам В. В. Докучаева, Л. С. Берга, А. Г. Исаченко, Ф. Н. Милькова, Н. А. Солнцева, В. Б. Сочавы, В. С. Преображенского и др. авторов. Исследованию времени и движения в ландшафте, его динамике и развитию посвящены работы А. Г. Исаченко, Д. Л. Арманда, А. А. Крауклиса, В. Н. Солнцева, Н. Л. Беручашвили, И. И. Мамай, А. Д. Арманда и др. Дифференциация ландшафтов по степени антропогенной нарушенности разрабатывалась многими ландшафтоведами. В. Б. Сочава предложил считать динамикой ландшафта «многообразные процессы, протекающие (спонтанно и под влиянием человека) в современных геосистемах и вызывающие в них различные трансформации», и ввёл понятия эпифазии и серийного ряда фазий [33].

¹¹ **Результаты исследования. Этапы развития исторического ландшафтоведения.** Общая картина сопряжённого развития ландшафтоведения и исторической географии ландшафтов представлена в табл. 1.

¹² *Таблица 1* Этапы становления ландшафтоведения и исторической географии ландшафтов (русский контекст)

Развитие ландшафтоведения	Развитие исторической географии ландшафтов
---------------------------	--

Подготовительный этап (до начала XX в.)	
Формирование понятия ландшафта, разработка методов изучения территориальных целостностей и отдельных природных компонентов (рельеф, климат, воды, почвенный покров, растительный покров и т. д.)	Изучение следов изменения природных компонентов — изменение лесистости, дефляция почв, оврагообразование и т. д. Реконструкция компонентов ландшафта по историческим источникам с использованием методов физической географии и почвоведения (реконструкция распространения лесной растительности в степной зоне, осуществлённая В. В. Докучаевым). Оценка ресурсов почвенного покрова с использованием местных названий почв. Историко-географический подход к изучению природных зон и отдельных регионов (Л. С. Берг, В. П. Семёнов-Тян-Шанский и др.)
I этап (1913–1947 гг.)	
Становление понятия природной зоны. Развитие комплексного подхода к изучению природных зон, физико-географических стран и регионов	
II этап (1948–1970 гг.)	I этап (1948–1970 гг.)
Становление ландшафтоведения как науки, формирование представлений о морфологии и иерархии ландшафтов, вертикальных и горизонтальных связях между компонентами ландшафтов, парагенетических рядах	Региональные аналитические исследования отраслевого и комплексного характера — изменение лесистости Европейской России (М. А. Цветков), животного мира (С. В. Кириков), преобразование геокомплексов от средневековья до настоящего времени (А. Т. Харитонычев). Оформление исторической географии ландшафтов как самостоятельной дисциплины (В. С. Жекулин)
III этап (1970–1991 гг.)	II этап (1975–1991 гг.)
Оформление основных направлений ландшафтоведения: морфология, структура и динамика ландшафтов; эволюция ландшафтов; геохимия и геофизика ландшафтов; биогеоценология. Становление учения о геосистемах (В. Б. Сочава), ритмах и циклах (А. В. Шнитников, Е. В. Максимов, Л. Н. Гумилёв). Развитие картографического и количественных методов, подходов к физико-географическому районированию и классификации ландшафтов. Прикладные работы по оценке сельскохозяйственных угодий (Ю. П. Михайлов), мелиорированных земель и др.	Диверсификация исследований — становление историко-географических исследований агроландшафтов, урболандшафтов, техногенных ландшафтов, природно-техногенных комплексов, концепция <i>кормящего ландшафта</i> Л. Н. Гумилёва. Формирование концепции цикла освоения (В. А. Дергачев, В. С. Жекулин, Л. Б. Вампилова [4] и др.), структурной организации природно-антропогенных ландшафтов (ПАЛ) топологического, регионального, локального уровня (Л. И. Воропай). Развитие региональных исследований (горные страны, межгорные котловины). Формирование понятия историко-географической системы (ИГС). Изучение ландшафтной дифференциации процесса природопользования на различных исторических этапах. Развитие гуманитарных методов изучения ландшафта (лексико-географический метод)
IV этап (с 1992 г.)	III этап (с 1992 г.)
Развитие дистанционных методов и космического ландшафтоведения. Расширение прикладных исследований агроландшафтов, городских, промышленных, рекреационных культурных ландшафтов. Ландшафтное проектирование. Гуманизация ландшафтоведения (эстетика ландшафта (В. А. Николаев, Е. Ю. Колбовский, Е. Г. Петрова и др.)	Гуманитаризация и экологизация исторической географии ландшафтов. Становление информационного подхода, изучение процесса информационной освоенности ландшафтов (Г. А. Исаченко, А. А. Соколова). Развитие исторической географии культурного ландшафта (Е. Ю. Колбовский, В. Н. Калуцков, Т. Е. Исаченко, Е. Н. Соколова и др.). Развитие теории и практики историко-географической периодизации и районирования (Л. Б. Вампилова, А. Г. Манаков [6]). Применение ГИС-технологий в исследованиях и представлении результатов [7]. Становление исторической географии цивилизаций, исследующей ландшафтно-географические корни общественных систем планетарного уровня (А. Г. Исаченко) [16]. Использование геоэкологического подхода и ГИС-технологий [35], ландшафтно-археологического метода (В. А. Низовцев с соавторами [26])

¹³ Основы ландшафтоведения в России были заложены в конце XIX — начале XX вв. в трудах В. В. Докучаева, Л. С. Берга, Л. Г. Раменского, И. В. Ларина, Б. Б. Полынова и др. авторов. В. В. Докучаева можно рассматривать и как ландшафтоведа в широком понимании, и как историко-географа.

¹⁴ В середине XX в. теоретический поиск завершился созданием концепции ландшафта Б. Б. Полынова, разработкой представлений о морфологии и генезисе ландшафтов. Ландшафтоведение как самостоятельная дисциплина было признано научным сообществом, а практическое значение исследований вызвало интерес к полевым исследованиям староосвоенных территорий и районов нового освоения.

¹⁵ Первоначально крупномасштабные ландшафтные съёмки велись на сравнительно небольших площадях. Активно полевые исследования с использованием материалов аэрофотосъёмки начали проводиться в конце 1950-х и в 1960-е гг. под руководством В. С. Преображенского, Н. А. Солнцева, А. Г. Исаченко, Ф. Н. Милькова. В последующем получили развитие новые научные направления — геохимия ландшафтов (М. А. Глазовская, А. И. Перельман) и биогеоценология (В. Н. Сукачёв, Г. Ф. Морозов [34]). Особое значение имело развитие физико-географического районирования. Впервые иерархию физико-географических единиц сверху вниз — от ландшафтной оболочки Земли до простейшего географического комплекса (фации по современной терминологии) — выстроил Р. И. Аболин, а пониманием ландшафта как единицы физико-географического районирования, не делимой по зональным и азональным признакам, география обязана А. Г. Исаченко [15].

¹⁶ 1970–1991-е гг. отмечены преобладанием исследований динамики природных и антропогенных ландшафтов (относятся к структурно-динамическому направлению) и широким внедрением материалов космических съёмок. Большое влияние на развитие понятийного аппарата ландшафтоведения оказала теория систем. Термины *целостность, организованность, функционирование, состояние, устойчивость* нашли отражение в учении о геосистемах В. Б. Сочавы, концепции моно- и полисистемы В. С. Преображенского и др. теоретических построениях.

¹⁷ На рубеже XX–XXI вв. началось создание ландшафтных геоинформационных систем (В. С. Давыдчук, В. Г. Линник). Арсенал методов ландшафтных исследований пополнили фрактальный и многомерный анализ космических снимков (Ю. Г. Пузаченко), математическое моделирование геосистем и методы эволюционной географии, традиционно используемые археологами — палеоботанический и радиоуглеродный анализ (К. Н. Дьяконов, А. И. Беляков, Т. А. Абрамова).

¹⁸ Историческая география ландшафтов как самостоятельная дисциплина оформилась в середине XX в. в конце II этапа развития ландшафтоведения, чему, бесспорно, способствовало признание географами научной самостоятельности ландшафтоведения и осознание его прикладных возможностей. Именно на этот период приходится активная деятельность А. Г. Исаченко по созданию схем физико-географического районирования и ландшафтной дифференциации Северо-Запада Европейской части России, которые стали отправной точкой для создания концепции исторической географии ландшафтов В. С. Жекулина [12].

В качестве основной операционной единицы был выбран ландшафт в трактовке А. Г. Исаченко, что позволило «локализовать» на схеме физико-географического районирования данные источников, историческую и топонимическую информацию. Появился новый тип карты, на которой в качестве объекта исследования выступал не уезд, губерния или другая единица административно-территориального деления, как в работах историков и географов-обществоведов, и не природная зона и окрестности памятника, как в трудах археологов, а природный комплекс. На территории средневекового государства — Господина Великого Новгорода (1136–1478 гг.) были выделены ландшафты разной степени освоенности и антропогенной трансформации. Прослежены изменения в использовании земель на разных этапах существования государства и в более ранний период славянской колонизации (время появления в Приильменье словен).

Возможно, выбор операционной единицы был обусловлен и тем, что для равнинных областей древнего оледенения это наиболее удобный таксон. Относительно просто было оперировать двадцатью ландшафтами, выделенными на территории Новгородской области. Вместе с тем, типология «мест», разработанная В. С. Жекулиным на основании лексики новгородских писцовых книг, может быть рассмотрена как типология урочищ. Более того, на равнине ландшафт в трактовке А. Г. Исаченко остаётся за пределами восприятия субъектами освоения — для крестьянина или рыболова, охотника более реальны морфологические части ландшафта — местности (долинная, водораздельная) и урочища поймы, террас, придолинной или внутренней частей водораздельной равнины [29].

Система методов, предложенная В. С. Жекулиным, основана на дуалистическом понимании ландшафта как природной системы и как ресурса для хозяйственной и иной деятельности. Ландшафт, как и геокомплексы другого таксономического ранга, подвержен воздействию циклических колебаний природных процессов разной длительности, изучение которых вели Л. С. Берг, А. В. Шнитников, Л. Н. Гумилёв, Е. В. Максимов, А. С. Монин, Е. П. Борисенков, В. М. Пасецкий и др. авторы. Вместе с тем, особенности ландшафта и его морфологических частей находят отражение в языке, народных терминах, топонимах, явлениях материальной и духовной культуры [13].

Работы В. С. Жекулина по исторической географии Новгородской земли вышли в свет в 1960–1980-е гг. Этот факт приходит в противоречие с рядом выводов представителей культурной географии М. В. Рагулиной и В. Н. Калущкова, которые утверждают, что в эпоху *антропогенного ландшафтоведения* география «не замечала» человека или же учитывала его связь с ландшафтом исключительно на материальном уровне, в связи с ресурсопользованием, а реальное «открытие» культурного ландшафта состоялось только в конце 1980-х гг. [22]. Так, в монографии, которая была опубликована в 1972 г., В. С. Жекулин писал: «... изучая историческую географию ландшафтов Новгородского края, мы вскоре убедились в необходимости синхронного изучения природных и социальных процессов, взаимодействие которых определяет современное состояние природных комплексов» [12, с. 21]. Хотя объектом изучения историко-географов и оставался ландшафт (геосистема), но осторожным,

робким «введением человека в ландшафт» [27] данное утверждение называть никак нельзя [32].

²³ В системе понятий исторической географии, используемых В. С. Жекулиным, важнейшее место занимали освоенность ландшафта (слабая, средняя, высокая), тип освоения (долинный, долинно-водораздельный), тип расселения (притрактовый, мелкоречной и др). В аграрных районах освоенность ландшафтов определялась качеством почв, травостоем, размещением поселений и угодий, в горнопромышленных — уровнем концентрации рудников и открытых разработок, металлургических заводов и других элементов производственно-расселенческого комплекса. Показатели освоенности, выявленные для различных исторических периодов (историко-географических срезов), в дальнейшем сравнивались, что составляло суть диахронического подхода.

²⁴ На развитие исторической географии ландшафтов в СССР и России оказали влияние зарубежные исследования, посвящённые негативному влиянию деятельности человека на природную среду, французская и американская школы исторической географии, в т. ч. работы Джорджа Перкинса Марша, рассматривавшего явления хозяйственной деятельности как «невежественные небрежения человека к законам природы» [39] и Карла Зауэра, который создал свою концепцию «изменяющегося ландшафта» [41, с. 301]. В книге Джорджа Перкинса Марша человек выступает как разрушитель природы. Это направление близко к отечественному антропогенному ландшафтоведению, с той лишь разницей, что возникло оно значительно раньше, чем в России, и изучались изменения отдельных природных компонентов. Региональный характер изучаемых территорий и пространственных различий природы и культуры [40] способствовал появлению новых терминов: «изменяющийся ландшафт», «этапы освоения» и т. д. Американская география от Марша до Зауэра, кроме перечисленных, дополнилась новыми направлениями: историческая география поселений, история природо- и ресурсопользования.

²⁵ **Методы исследования и современные направления исторической географии ландшафтов.** Во время становления исторической географии ландшафтов в том виде, как понимал её В. С. Жекулин, изучена была только территория Новгородской земли в границах современной Новгородской области. Это относительно небольшая по площади территория, занимающая 55 тыс. км², с довольно простой ландшафтной структурой. В РГПУ им. А. И. Герцена, а позже в СПбГУ сложились исследовательские группы, в которые вошли аспиранты В. С. Жекулина. Состав аспирантов определил территории, вовлечённые в сферу историко-географических исканий: Русский Север (Вологодская область) — Е. А. Скупинова, Дикое поле (левобережная Украина) — Н. В. Крылов, Юг Западной Сибири (Омская область) — Г. В. Кутузова, Прибайкалье (Баргузинская котловина) — Л. Б. Вампилова, Забайкалье (Нерчинский горный округ) — А. А. Соколова, Калининградская область — Н. Н. Лазарева, внутригорные котловины Южного Алтая — М. И. Амосов, Тувинская котловина — С. Б. Потахин, Юго-Восточная Куба — Э. В. Ромеро Пачека.

²⁶ Гуманитаризации исторической географии ландшафтов способствовала расширению представлений о типах и формах освоения ландшафтов. Внимание

исследователей стало привлекать не только (и не столько) хозяйственное, но и непроизводственное художественное, духовное (светское и религиозное) освоение ландшафтов. В число новых параметров освоенности ландшафта вошёл предложенный Т. Е. Исаченко показатель *усадебности* — отношение общей площади «дворянских гнезд» к площади ландшафта [17], а также ландшафтная типология старинных усадеб. Информационная освоенность ландшафтов рассмотрена на основе различных источников — исторических карт, путеводителей, фото- и видеоматериалов [18; 19], в т. ч. фотоснимков, инкорпорированных в геоизображения Google, Викимапия, Яндекс. Карты [31].

²⁷ В настоящее время историческая география ландшафтов разделилась на несколько направлений. Различия между ними обусловлены преобладанием естественнонаучного или гуманитарного подхода. К первому относится историческое ландшафтоведение (Л. Б. Вампилова, А. Б. Глебова, Т. Е. Исаченко, Ф. Н. Лисецкий, О. Н. Трапезникова и др.). Сторонники второго направления широко используют методы гуманитарных наук, топонимические и диалектологические источники, моделируют образные картины географической реальности (Г. А. Исаченко, В. Н. Калущков, Е. Ю. Колбовский, А. А. Соколова, Ж. Б. Соломина и др.).

²⁸ Источники и методы исторической географии ландшафтов, подробно рассмотренные в монографии Л. Б. Вампиловой [5], делятся на две основные группы: исторические и естественнонаучные. В историческом ландшафтоведении широкое применение получили методы палеогеографии, палеонтологии и археологии, позволяющие комплексно изучать историю освоения и преобразования ландшафтов на ранних этапах, особенно в дописьменный период (табл. 2).

²⁹ *Таблица 2* Естественнонаучные и археологические методы исторического ландшафтоведения

Метод	Полученные результаты
Палеогеографические реконструкции	Комплексный метод восстановления физико-географических условий осадконакопления, включая палеорельеф, гидросеть, климатические условия, почвенно-растительный покров
Палеогеографическое картографирование	Реконструкция физико-географических условий (гидрографической сети, областей распространения ледниковых покровов, ареалов распространения растений и животных, расселения людей) на специальных или комплексных картах
Дендрохронологический метод	Выявление многолетней изменчивости климатических условий, ритмики влаго- и теплообеспеченности на основе дендрохронологических рядов
Спорово-пыльцевой анализ (палинологический метод)	Реконструкция ландшафта и его компонентов (растительного покрова, почв, климата, обводненности территории), определение возраста четвертичных отложений
Радиоуглеродный метод	Датировка четвертичных отложений и органических остатков (древесина, древесный уголь, костные остатки) возрастом 60–70 тыс. лет
Палеопедологический анализ	Изучение палеопочв и реконструкция процессов почвообразования, зависящих от климата и биоты, интенсивности антропогенных воздействий и последовавших за ними изменений компонентов природной среды
Методы археологических исследований	Реконструкция процесса освоения территории, расселения населения и особенностей хозяйственной деятельности человека на основе материальных

	свидетельств (артефактов) в рамках первобытной истории
Геоархеологический метод	Реконструкция природной обстановки и хозяйственной деятельности человека на основе анализа расположения археологических находок
Педолитический метод	Почвенно-генетические, литолого-генетические и хроно-стратиграфические исследования почвенных образований и разделяющих их отложений с целью реконструкции природно-климатических условий обитания человека на конкретных археологических стоянках
Карпологический метод	Определение систематического состава флор прошлого на основе изучения плодов и семян ископаемых и современных растений, входящих в <i>палеоботанический комплекс</i> (совокупность зерновок и семян, характеризующих определенную археологическую культуру); <i>палеоботанический спектр</i> (комплекс материальной культуры отдельного памятника); <i>зональный палеоботанический комплекс</i> (археологическая культура, охватывающая большую территорию в пределах природной зоны)

³⁰ К гуманитарным относятся методы, использующие языковые и исторические источники. *Топонимический метод*, основанный на изучении топонимических пластов и отдельных географических названий, используется при реконструкции коренных ландшафтов и этнически обусловленных видов природопользования, ареалов расселения этносов. Позволяет установить связь между ландшафтом и этносом для периодов, на которые нет письменных или материальных свидетельств, выявить «кормящие ландшафты» для разных этнических групп, установить знаковые события и т. д.

³¹ *Лексикологическая группа методов* включает методы и методики, основанные на диалектологических и топонимических источниках. В. С. Жекулин разработал *лексико-топонимический* и *ландшафтно-лексикологический* способы изучения ландшафта и рекомендовал использовать в качестве источников информации полидиалектный словарь В. И. Даля, топонимический словарь Э. М. Мурзаева, полевые материалы. *Лексико-ландшафтный (лексико-географический) метод* А. А. Соколовой основан на комплексном анализе региональных и локальных словарей диалектной и топонимической лексики с привлечением информации крупномасштабных топографических карт, материалов земле- и лесоустройства и полевых исследований. В рамках подхода задействованы методы систематизации языкового материала (логико-понятийное моделирование) и лексико-ландшафтное картографирование на уровне фаций, урочищ, местностей и более крупных единиц ландшафтной дифференциации территории [30]. Географическая интерпретация языковой информации, системное изучение ландшафта и его словесного образа позволяет выявить регионально-локальные особенности восприятия и ресурсной оценки ландшафтов субъектами освоения, локализовать ядра и границы историко-географических систем. Классификация и картографирование объектов номинации используется также в этнической физической географии или этнофизиографии — Ethnophysiology, получившей развитие в США и других странах [42].

³² *Метод историко-географических срезов* В. С. Жекулина аналогичен методу *исторических срезов*, используемому историками. Он позволяет провести комплексный анализ взаимосвязей природы, населения и хозяйства региона на определённом временном этапе, а также выполнить сравнительный анализ двух и более временных срезов в рамках *диахронического подхода*. Временные интервалы устанавливаются путём анализа событийных процессов. Метод историко-

географических срезов требует соблюдения определённых принципов: синхронность анализа, соблюдение территориальной целостности исследуемого региона, тщательное установление временных границ [13].

³³ *Ретроспективный метод* позволяет рассматривать исторические эпохи, отдельные явления и их составляющие на разных системных уровнях. В исследовании конкретной эпохи он связан с *методом пережитков*, под которым историки понимают способ реконструкции ушедших в прошлое объектов по сохранившимся остаткам.

³⁴ *Синхронный метод* ориентирован на изучение различных событий, происходивших в одно и то же время. Он способствует раскрытию связей между явлениями и фактами и выявлению сущностно-пространственной природы исторической реальности. *Диахронный анализ* направлен на изучение исторических процессов и определение общего направления развития [28]. Структурно-диахронный анализ позволяет решить следующие задачи: 1) выявить временные характеристики процессов (продолжительность, частота событий, продолжительность пауз между событиями); 2) раскрыть внутреннее временное строение процесса; 3) выявить «динамику отдельных систем или их совокупностей на фоне развития более широкой системы, по отношению к которой исследуемая система выступает как подсистема» [28, с. 21].

³⁵ Синтез всех вышеперечисленных методов позволяет создавать новое знание — историко-географические модели ландшафтов, схемы ландшафтной дифференциации территории на разные временные срезы — этапы исторического развития с использованием собственных методов исторического ландшафтоведения — *историко-ландшафтного районирования* и *историко-географической периодизации процесса освоения ландшафтов*, где каждому временному срезу соответствует модель территориальной организации общества, освоенности и изменённости ландшафтов [5].

³⁶ Ключевое понятие исторической географии — *историко-географическая система* (ИГС). Термин, введённым японским исследователем Накано на Международном географическом конгрессе в 1976 г., получил развитие в научной школе В. С. Жекулина [14]. Системы данного типа функционируют на основе взаимодействия составляющих (подсистем): ландшафта, этноса, системы расселения, природопользования, материальной и духовной культуры. В историческом ландшафтоведении ИГС редуцирована до трёхчастной модели «ландшафт — этнос — природопользование». Анализ формирования и функционирования ИГС на разных этапах исторического развития — одна из основных задач исторической географии.

³⁷ Наиболее полное представление о современных направлениях историко-географических исследований ландшафта дают сборники материалов конференций по исторической географии: 1) «Историческая география: теоретические проблемы и региональные исследования» (Петрозаводск, 1991 г.); 2) «Историческая геоэкология, география и природопользование: новые направления и методы исследования» (С.-Петербург, 2002 г.); 3) «Теория, методы и инновации в исторической географии» (С.-Петербург, 2007 г.); 4) «Глобальные и

региональные проблемы исторической географии» (С.-Петербург, 2011 г.) [9] и сборник «Вопросы географии» (2013 г.). Актуальные вопросы исторической географии ландшафтов представлены на международных и российских конференциях и рассмотрены в учебных пособиях [25].

38 Пятая Международная конференция «Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований», посвящённая 100-летию публикации томов серии «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» (2015 г.) [20] была проведена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Форум продолжил традицию проведения международных конференций по историко-географической тематике на базе учреждений РАН, вузов России и Русского географического общества и стал крупным событием для российских и зарубежных специалистов, работающих в области исторической географии. Актуальность темы конференции определялась необходимостью изучения процессов освоения и преобразования геосистем на региональном уровне, происходивших на протяжении исторического времени. Пространственно-временной подход к изучению влияния природных и антропогенных факторов на ландшафты региона — ключ к оценке современного состояния и прогнозированию дальнейших изменений в триаде: «ландшафт — этнос — природопользование». Пятая Международная конференция «Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований», проведённая под эгидой Русского географического общества, стала важной площадкой междисциплинарного общения представителей различных научных школ, естественных и гуманитарных наук.

39 Опыт пяти конференций позволил сформировать творческие коллективы для решения теоретических и региональных вопросов. На конференциях происходит пополнение и обновление рядов историко-географов. Определены приоритетные направления историко-географических исследований: 1) культурный ландшафт как объект историко-географического исследования; 2) историко-географические обоснования ландшафтного проектирования как выход в практику; 3) историко-географическое районирование; 4) историко-географические исследования динамики ландшафтов; 5) геоархеология, занимающаяся локализацией археологических находок на географической основе; 6) ГИС-технологии для историко-географических исследований и создания историко-географических баз данных; 7) междисциплинарные и гуманитарно-географические направления в исторической географии.

40 **Заключение.** Становление исторической географии ландшафтов — результат эволюции гуманитарного и естественнонаучного знания и усиления роли междисциплинарных исследований, в частности:

- развития естественнонаучных методов в гуманитарной ветви исторической географии и совершенствования методов анализа исторических источников, в т. ч. картографических;

- выделения ландшафтоведения в качестве самостоятельной дисциплины в системе физико-географических наук;

- гуманизации физической географии, овладение географами историческими методами и усиления внимания к историческим источникам.

В настоящее время историческая география ландшафтов позволяет решить целый комплекс теоретических и прикладных задач, в число которых входят: ресурсная оценка ландшафтов с учётом их восприятия субъектами освоения; реконструкции исторического природопользования и коренных геосистем, что актуально для территорий, используемых в туристско-рекреационных целях; выявление освоенности ландшафтов и их изменений в связи с природными и социальными процессами (этнические смены и т. д.); анализ изменений коренных ландшафтов и их компонентов под воздействием хозяйственной и иной деятельности во время и после прекращения антропогенного воздействия; составление прогнозов возможных изменений антропогенных ландшафтов в будущем.

Примечания:

1. Л. И. Воропай обратилась к вопросу типологии и классификации ИГС, когда эта проблема ещё не рассматривалась в исторической географии по причине недостатка фактического материала по регионам (*малое число исследователей в той или иной мере завершили свои региональные историко-географические изыскания*) — курсив мой Л. В.

Библиография:

1. Берг Л. С. Предмет и задачи географии // Известия Русского географического общества. 1915. Т. 51. С. 471.
2. Берг Л. С. Географические зоны Советского Союза. М., 1947. Т. 1, 397 с.
3. Берг Л. С. Географические зоны Советского Союза. М., 1952. Т. 2, 510 с.
4. Вампилова Л. Б. Освоение ландшафтов Баргузинской котловины (пространственно-временная дифференциация). Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. Л., 1982. 21 с.
5. Вампилова Л. Б. Региональный историко-географический анализ. Система методов исследований в исторической географии, СПб., 2008, кн. 2, 152 с.
6. Вампилова, Л. Б., Манаков А. Г. Опыт историко-географического районирования территории России // Известия РГО. 2013. Т. 145. Вып. 2. С. 25–37.
7. Вампилова Л. Б. Ретроспективный анализ изменения растительного покрова как компонента ландшафтов Обонежья за историческое время // CARELiCA. 2017. Т. 1. № 1 (17). С. 24–45.
8. Воропай Л. И., Куница М. Н. Историческое ландшафтоведение: объект исследования, социальные функции, положение в системе наук, проблемы // Историческая география ландшафтов: теоретические проблемы и региональные исследования: тезисы докладов I Всесоюзн. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 1991. С. 4–7.

9. Глобальные и региональные проблемы исторической географии: Материалы IV Международной научной конференции по исторической географии. СПб.: СПбГУ, 2011. 786 с.
10. Докучаев В. В. Избранные сочинения. 1948. Том I. Русский чернозём. М.: ОГИЗ. 480 с.
11. Докучаев В. В. Избранные сочинения. 1949. Том II. Труды по геологии и сельскому хозяйству. Наши степи прежде и теперь. М.: ОГИЗ. С. 163–228.
12. Жекулин В. С. Историческая география ландшафтов. Новгород, 1972. 228 с.
13. Жекулин В. С. Историческая география: предмет и методы. Л.: Наука, 1982. 223 с.
14. Жекулин В. С., Семёнова А. А., Скупинова Е. А. Историко-географическая система как объект междисциплинарных исследований // Теоретические проблемы географии (система географических концепций). Тезисы докладов IV Всесоюзной конференции, Л.: Изд. ГО СССР, 1983. С. 53–55.
15. Исаченко А. Г., Дашкевич З. В., Карнаухова Е. В. Физико-географическое районирование Северо-Запада СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. 248 с.
16. Исаченко А. Г. Историческое ландшафтоведение ленинградской-петербургской школы Л. С. Берга: от истории ландшафтов к исторической географии цивилизаций // Глобальные и региональные проблемы исторической географии: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. по исторической географии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. С. 17–23.
17. Исаченко Т. Е. Взаимосвязь природно-культурных комплексов дворянских усадеб и ландшафтов. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. СПб., 2003. 18 с.
18. Исаченко Г. А. Динамика ландшафтов и смена их образов в связи с изменением функций (Карельский перешеек) // Известия РГО. 1999. Т. 131. Вып. 5. С. 23–34.
19. Исаченко Г. А. Топонимический портрет территории в условиях изменения государственных границ (Карельский перешеек) // Теория, методы и инновации в исторической географии: Материалы III Междунар. науч. Конф. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. С. 372–374.
20. Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований. 100-летие издания томов серии «Россия. Полное географ. Описание нашего Отечества». СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. Часть I. 360 с. Часть II. 396 с.
21. Калесник С. В. Общие географические закономерности Земли. М., 1970. 283 с.
22. Калущков В. Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения. М.: Изд-во МГУ, 2000. 94 с.

23. Кириков С. В. Изменение животного мира в природных зонах СССР. Степная зона и лесостепь. М., 1959. 175 с.
24. Кириков С. В., Изменение животного мира в природных зонах СССР (XIII–XIX вв.). Лесная зона и лесотундра. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 157 с.
25. Колбовский Е. Ю. Ландшафтоведение. М.: Академия, 2006. 480 с.
26. Низовцев В. А., Марченко Н. А. Антропогенный ландшафтогенез — методы и результаты исследований // Функционирование и современное состояние ландшафтов. М.: Городец, 2004. С. 196–213.
27. Рагулина М. В. Культурная география: теории, методы, региональный синтез. Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2004. 171 с.
28. Серов Н. К. Процессы и мера времени // Проблемы методологии структурно-диахронного исследования в современной науке. Л., 1974. С. 20–22.
29. Соколова А. А. Шаг в историческую географию. След в географии // В. С. Жекулин (к 70-летию со дня рождения). Сборник статей. СПб.: Изд-во РГО, 1999. С. 150–165.
30. Соколова А. А. Ландшафт в системе традиционных пространственных представлений: географическая интерпретация диалектных образов. СПб., ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. 392 с.
31. Соколова А. А. Информационная освоенность нижнего течения реки Мсты (по материалам топонимии и интернет) // Сборник, посвящённый 80-летию со дня рождения В. С. Жекулина. СПб.: СПбГУ, 2010. 242 с.
32. Соколова А. А. И ещё раз про ландшафт, а также культурную географию, этнокультурное и лингволандшафтоведение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 7. Геология. География. 2011. Вып. 1. С. 114–123.
33. Сочава В. Б. Введение в учение о геосистемах. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1978. 319 с.
34. Сукачёв В. Н. О соотношении понятий «географический ландшафт» и «биогеоценоз» // Вопросы географии. М.: Географгиз, 1949. Вып. 16. С. 45–60.
35. Трапезникова О. Н. Структура и эволюция агроландшафтов Нечерноземной зоны Восточно-европейской равнины. Автореф. дис. ... д-р геогр. наук. М., 2017. 50 с.
36. Харитонычев А. Т. Роль хозяйственной деятельности человека в изменении ландшафтов Горьковского правобережья. Горький, 1960. 150 с.
37. Харитонычев А. Т. Природа Нижегородского Поволжья. Горький, 1978. 170 с.

38. Цветков М. А. Изменение лесистости Европейской России с конца XVII столетия по 1914 год. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 211 с.
39. Marsh G. P. Man and Nature. New-York: C. Scribner, 1864. 560 p.
40. Morse J. The American geography. New York: Arno, 1970. II. 534 p.
41. Sauer C. O. Morphology of Landscape // Human Geography: An Essential Anthology. Blackwell Publishing, 1996. P. 298–315.
42. Turk A. G., Mark D. M., Stea D. Ethnophysiography // Landscape in language: trans-disciplinary perspectives (Culture and Language Use. Vol. 4). Philadelphia; Amsterdam, 2011. P. 25–46.

Basic stages of formation of physical-geographic directions of historical geography

Alexandra Sokolova

Pushkin Leningrad State University

Russian Federation, St.Petersburg

Людмила Вампилова

Abstract

Historical physical geography is an interdisciplinary scientific field at the intersection of geography and history, which has been developed in connection with the recognition by the scientific community of the importance of studying the relationships in the society-nature system. A great contribution to the establishment of a scientific direction was made by domestic and foreign scientists. Currently, historical and geographical research is becoming particularly relevant, which is associated with the humanization and greening of scientific knowledge and especially with the problem of climate change. Historical physical geography is conditionally divided into a number of industry areas that consider the processes of development and transformation of natural components (topography, hydrographic network, land cover, wildlife) in individual historical eras. An integrated approach is characteristic of historical landscape science, which allows us to systematically study the processes of anthropogenic transformation of geosystems and develop ways to solve environmental and social problems, whose roots are in the distant past. Research topics also include the study of natural resources involved in economic use at different stages of social development; historical nature management; reconstruction of the state of the nature components before and after the completion of intensive economic activity; ecological consequences of climatic fluctuations and changes in sea level. For historical landscape science, a combination of the natural science and humanitarian approach to the allocation of objects of study, the determination of the chronological framework of the study (time cross section), and the choice of methods are characteristic. The use of geographical, archaeological, historical and linguistic methods allows you to create schemes of historical and geographical periodization and regionalization of territories.

Keywords: historical landscape science, anthropogenic landscape, cultural landscape, historical and geographical periodization, historical and geographical zoning

Publication date: 17.06.2020

Citation link: